

МИФОЛОГИЯ ОБСКИХ УГРОВ: ТЕНДЕНЦИЯ К ВОЗРОЖДЕНИЮ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЕЙ ЮГРЫ

Аннотация: Мифология обских угров является базой для развития литературы Югорского края, многие жанровые формы которой почти всегда связаны с мифом. В виду того, что мифы представляют собой особый факт жизни народов ханты и манси, их изучение является частью культуры. В настоящее время, когда обращение к основам народного творчества становится одной из линий развития современной литературы, становится интересной и представляется актуальной тема трансформации архетипов и мифологем в творчестве обских угров и писателей Югры. Авторы статьи говорят о диалоге культур. Это понятие чаще всего понимается как взаимодействие, влияние, проникновение или отталкивание разных исторических или современных культур, как формы их конфессионального или политического сосуществования. В тексте статьи через сравнительно-историческое изучение словесности дается возможность рассмотреть одну из закономерностей литературного процесса – взаимовлияния, международные контакты писателей, которые могут быть полемическими или преемственными. Единый круг тем и сюжетов прослеживается уже на самых ранних этапах развития общества. Так, мифологические представления о мире схожи у разных народов. В истории литературы зафиксировано большое количество мифологем и архетипов, запечатленных во многих культурных традициях. Трансформации архетипов и мифологем посредством воспроизведения мифологических сюжетов, мотивов и героев в творчестве обских угров и югорских писателей происходит постоянно, в течение всего исторического развития народов, и является трендовой тенденцией, возрастающей в связи с увеличением интереса к самобытному национальному творчеству вообще и к творчеству писателей Югры в частности.

Ключевые слова: обские угры; мифология; архетип; миф; мифологема; культура остяков; культурное наследие.

Сведения об авторах: Себелева Анастасия Валериевна¹ кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и массовых коммуникаций, Нижневартковского государственного университета; Рымарева Елена Николаевна² доцент кафедры филологии и массовых коммуникаций Нижневартковского государственного университета.

Контактная информация: 628609, Россия, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 3б, ауд. 305; тел.: 8(912)935-78-41, e-mail: sebelevaa@mail.ru¹; тел.: 8(912)901-08-85; e-mail: Rymareva-EN@te.ru².

A.V. Sebeleva¹, E. N. Rimareva²

MYTHOLOGY OF OB-UMBREMS: TENDENCY TO REVIVAL IN THE WORK OF UGRA WRITERS

Abstract. The Ob Ugrian mythology is the basis for the development of literature of the Ugra region, many of whose genre forms are almost always associated with myth. In view of the fact that myths are a special fact of the life of the peoples of the Khanty and Mansi, their study is part of culture. Currently, when the appeal to the basics of folk art becomes one of the lines of development of modern literature, the topic of transformation of archetypes and myths in the works of Ob Ugrians and Ugra writers becomes interesting and relevant. The authors of the article talk about the dialogue of cultures. This concept is most often understood as the interaction, influence, penetration or repulsion of different historical or modern cultures, as a form of their confessional or political coexistence. Through a comparative historical study of the wordness, the text of the article gives an opportunity to consider one of the regularities of the literary process – mutual influence, international contacts of writers, which can be Polemic or successive. A single circle of themes and plots can be traced at the very early stages of the development of society. So, the mythological ideas about the world are similar in different nations. The history of literature recorded a large number of myths and archetypes, captured in many cultural traditions. The transformation of archetypes and myths through the reproduction of mythological plots, motifs and heroes in the works of the Ob Ugrians and Ugra writers occurs constantly, throughout the entire

historical development of peoples, and is a trend tendency that is increasing due to the increasing interest in original national creativity in general and creativity. Ugra writers in particular.

Key words: Ob Ugrians; mythology; archetype; myth; mythology; Ostyak culture; cultural heritage.

About the authors: Anastasia Sebeleva Валериевна¹, candidate of philological Sciences, associate Professor of the Department of Philology and mass communications, Nizhnevartovsk state University; Rymareva Elena Николаевна², associate Professor in the Department of Philology and mass communications of the Nizhnevartovsk state University.

О том, что уважение к минувшему – главное, что отличает образованность от дикости, – писал еще А.С. Пушкин. Именно уважение к традициям и вере, погружение в культуру остяков и вогулов дает нам бесспорное право считать себя жителями Ханты-Мансийского автономного округа-Югры. Сохранение культурного наследия – это стремление к движению вперед, включающее в себя не только сохранение памятников материальной культуры, но и сохранение языка, явлений духовной жизни.

Мифология обских угров является основой для развития литературы, многие жанры которой генетически связаны с мифом. Поскольку мифы представляют собой значимый факт жизни народов ханты и манси, их изучение является частью культуры. В наши дни, когда обращение к истокам национального творчества становится одной из тенденций развития современной литературы, весьма интересной представляется тема трансформации архетипов и мифологем в творчестве обских угров и писателей Югры.

Для фольклора обских угров характерна вера в достоверность описываемых событий, как прошлых, так и настоящих. Миф является своего рода важным социализирующим фактором. Так, к примеру, происходит с легендарным богатырем Тоньей (Танга, Танья, Тонима), образ которого запечатлен во многих легендах. Есть два варианта рассказа о нем, записанных известными этнографами М.В. Кулемзиным и М.В. Лукиной. В коротком варианте имеется просто упоминание о нем и сражении с тремя отрядами русских выше поселка Угут, в простом варианте все изложено более подробно, сюжетная линия остается прежней, битвы с врагом, но прорисована она более детально и имеется трагическая развязка – смерть героя (Кулемзин, Лукина 1978).

В 2017 г. в рамках III Фестиваля Русского географического общества состоялся премьерный показ первой части документальной тетралогии «Тонья. В поисках легенды», снятой Сургутской студией неигрового кино при поддержке ООО «Газпром трансгаз Сургут», правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, администрации Сургутского района. Хронологические рамки фильма – XVI – начало XVII века – период освоения югорских земель русскими, отрядами казаков.

Тонья предстает перед зрителями как богатырь-защитник родной земли. Но надо понимать, что это не реальный персонаж, а собирательный вымышленный образ. Вероятно, легендарный богатырь Тонья и имел реальный прототип, но достоверных фактов, подтверждающих его реальное существование, все-таки нет. Он живет в памяти своего народа как собирательный образ богатыря-заступника. Он даже не сын земных людей, он рожден от бога Кон-ики («Господин-старик», сын всеобщего духа Торума) и земной остяцкой женщины. И смерть его не имеет физического конца, потому что, являясь полубожеством, дух его в виде паука покидает тело и улетает (Рымарева, Себелева 2017а).

«Основываясь на письменных источниках, исследователи сходятся в том, что историческим прототипом Тоньи был наследник остяцкого князя Бардака Тонема, или Кинема, возглавивший в 1616–19 гг. антирусское выступление (Е.В. Вершинин, О.В. Кардаш, Е.П. Мартынова, А.Т. Шашков). В ходе экспедиций на р. Б. Юган нами были записаны два варианта этой легенды» (Данилов 2003).

В героических легендах (тарынг-монт) Тонья хоть и наделен сверхъестественными силами, но «привязан» к реальным историческим событиям, географической местности. В основе сюжета лежит конфликт между аборигенами и русскими, пришедшими завоевать остяцкие территории. Потому Тонья – заступник, а русские – захватчики: «...русские для остя-

ков начала XVII в. – враги, и победа над ними – действие, достойное героического воспевания» (Данилов 2003: 225). Врагами Тоньи в некоторых вариантах легенды становятся уже не русские казаки, а татары или вовсе обезличенная масса людей, о которых «кто они такие, не очень-то известно» (Данилов 2003: 225).

В то, что дух Тоньи до сих пор витает над югорской тайгой, и поныне верят люди общины Яун-Ях (речные люди). В адрес губернатора Югры Натальи Комаровой в 2016 г. поступило письмо от 26 коренных жителей, проживающих на берегах реки Большой Юган, с просьбой помочь в организации достопримечательного места, связанного с именем эпического богатыря Тоньи. Руководитель Госкультахраны Югры Андрей Кондрашев дал следующий ответ: «Мы направили предложение в департамент природных ресурсов и несырьевого сектора экономики – разработать научно-проектную документацию для обоснования достопримечательного места “Яун-ики” с целью включения его в программу “Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского округа – Югры на 2016–2020 годы”. Департаментом уже подготовлены расчеты цены контракта на проведение соответствующих работ в 2017–2018 годах. По сути, речь идет о создании заповедной историко-культурной зоны, где запрещена хозяйственная деятельность».

Переплетение реальности и мифа характерно для творчества многих народов, ханты и манси не являются исключением. «Благодаря синтезу различных верований и ассимиляции народы ханты и манси создали неповторимую культурно-мировоззренческую модель видения мира» (Алгадьева 2010: 31). Духовная культура по-прежнему свято хранится этносом. Сейчас же мы можем наблюдать интересную тенденцию возвращения к истокам языческого мировоззрения. Общеизвестно, что при несовпадении множества условий: социальных, культурных, — мифы народов мира обладают элементарным сюжетным сходством. Восприятие мифокультурных ценностей может происходить на ранней, бессознательной стадии развития человека (тогда мы говорим о коллективном бессознательном опыте), именно таким образом были восприняты мифокультурные ценности Е.Д. Айпиным, или же на стадии абсолютной сформированности личности, вполне осознанно, как акт личной воли, как это случилось у М.К. Анисимковой.

Глубокое знание мифологии обских угров позволило писательнице создать на ее основе самобытные литературные шедевры: «Оленья долина», «Гнев тайги», «Земное тепло», «Еганское огнище», «Огонь-камень». На основе героического эпоса хантыйского народа «Монти Танья» был создан литературный миф «Танья-богатырь». Сам факт «переименования» главного героя из Тоньи в Танью говорит о том, что автор сознательно «отделил» своего литературного героя от героя легенд.

Говоря о детстве богатыря Таньи, следует отметить его схожесть с русским богатырем. Танья «...растет не по дням, а по часам, в силе превосходит всех в своем роду» (Сабина, Самсоненко). И в старинной русской былине «Вольга Всеславьевич» говорится, что тот «растет не по дням, не по часам, а по минуточкам» (Карнаухова). Образ богатыря-заступника обладает пророческой силой, потому что содержит в себе веками накопленный человеческим опытом поведения в критический момент бытия (войны с врагами). Данная архетипическая ситуация – впрочем, как и любая другая (рождение, смерть), – символична. Действенность и сила архетипа обусловлены здесь опытом сотен поколений. Танья-богатырь обладает недюжинной силой и могучим здоровьем. Руки у него похожи на весла, а когда он ими хлопает, то «...грохот стоит страшнее небесного» (Анисимова), он способен выпить полреки, чтобы набраться животворящей силы. Вода и земля – две стихии, способные излечивать и воскрешать, живущие как в русском, так и в финно-угорском фольклоре. Архетипичность образов доказана существованием множества космогонических мифов о создании мира – все из земли и воды. Эти стихии, взаимопроникая и трансформируясь, составляют сущностную основу человеческого бытия. Не случайно, отправляясь на смертный бой, богатырь берет с собой горсть родной земли и вдоволь насыщается водой из родной реки. Он и сам потом превра-

тится в некую водянистую субстанцию, утечет в землю, станет ее кровью, которую современный человек назовет нефтью, а манси испокон веков называли «огненной водой».

Таня добр. Об этом говорит герой Алыч: «У Тани оленей нет. У Тани пастбищ нет. У Тани доброе сердце есть» (Алгадьева 2010: 31). Об этом говорят и поступки самого богатыря: «Подошел богатырь, поднял холея, расправил крылья да спрятал себе за пазуху. Скоро тепло Тани оживило холея» (Алгадьева 2010: 31). Таня хоть и наделен сверхъестественными силами, все же не является божественным существом. Он – человек от народа, поэтому бесстрашно сражаясь с врагом, он рассчитывает только на свои силы. Смертельно раненый, он не может быть спасен Алычем, богатырь умирает, истекая кровью в родную землю. «Открыл Таня глаза, вздохнул глубоко да и потерялся весь, только глубокая яма на этом месте осталась да блеском черным вода на озерах, болотах покрылась вокруг» (Алгадьева 2010: 31). Схожесть образов богатырей в этих литературных мифах объясняется мифологической ролью культурных героев, деятельность которых направлена во благо своего народа. Архетип богатыря культурной традиции обских угров и русской культуры можно идентифицировать с архетипом героизм (Рымарева, Себелева 2016: 34). Архетипическое значение может служить одним из критериев отношения самого автора к персонажу. Они присутствуют в тексте вне зависимости от писательской индивидуальности. Именно это позволяет нам сделать вывод о том, что архетипические значения мотивов органически присущи всей литературе, вне ее национальной и временной принадлежности.

Творчество Еремея Айпина также тесно связано с мифологией, фольклором и духовной культурой народа ханты. Осмысляя художественное своеобразие и поэтику его произведений, мы обнаруживаем, что все они выросли на богатом фольклорном основании, опыт коллективного бессознательного явился основой создания его творческих шедевров. Глубокая философичность его произведений основана на хантыйской мифологии. Проблематика произведений всегда тесно связана с национально-исторической жизнью народа ханты, использование фольклорно-мифологических традиций, вплетение в полотно произведений трансформированных образов из хантыского эпоса способствуют реализации важных литературных функций в изображении национальной картины мира. Практически во всех его произведениях присутствуют те или иные архетипы, запечатленные в мифологии ханты.

Архетипическое значение дома реализуется в его мифе «Масай-богатырь» как космос, где человеку уютно, спокойно и хорошо. «Масай-богатырь оглянулся и увидел, что дом его уже занят войском, и стрелки заряжали луки, чтобы сделать новый залп по нему. В доме осталась жена, милая женушка» (Айпин). Когда Масай-богатырь с женой возвращается в родной дом, он в первую очередь молится всем своим богам, призванным хранить его покой и единство. Дом для ханты – это не только очаг, но и жена, вторая половина, призванная хранить святость жилища.

Архетип жены – это гармоничное сочетание весьма многих качеств, самым важным из которых является глубокое почитание своего мужа, гармоничные отношения с ним. Причем эта гармония не только духовная, но и плотская. В честном кулачном бою Масай-богатырь одерживает победу. И наградой за это стала любовь жены: «...в безумном клубке-сплетении покатались они по белым мягким шкурам обезумевшего мира... Мир обезумел. И в этом обезумевшем мире они остались вдвоем. Потом они медленно возвращались в реальный мир» (Рымарева, Себелева 2016: 34). Уже сам тот факт, что у героини нет имени, свидетельствует о вторичности ее роли в семье. Жену Масая мы можем идентифицировать с архетипом Любовь. Этот архетип зафиксирован в мифах Древней Греции о Елене Троянской, в русских сказках о Василисе Прекрасной.

Мифологема Богини-Матери, воплощенная в творчестве разных народов, является одной из самых устойчивых и повторяющихся конструктов. В мифологии ханты и манси она воплощена в образе Калтащ-Эквы «...в мифологии обских угров сохранились представления о “золотом” семействе верховного небесного бога Нуми-Торума, жена которого Калтащ-эква

именовалась также Сорни (Шорни)-сис – “Золотая”; их сыном был золотой всадник – Шорни-Торум, Мир-сусне-хум. Местом обитания и культа богини считалась Нижняя Обь» (Петрухин 2005: 25). Архетип этого мифологического персонажа реализует древнейшее представление о значении матери в жизни человека и о роли женского начала в жизни общества. Очень близка по значимости в угорской мифологии и богиня огня, Огонь-мать Най-щань, Най-эква. Восточные ханты богиней-жизнедательницей считали Анки-Пугос. Культ матери-покровительницы, связывающий этих двух богинь, является очень устойчивым в мифологии ханты и манси (Рымарева, Себелева 2017б).

Переходит он и в литературные произведения писателей Югорского края. Например, главной героиней романа Е. Айпина «Божья мать в кровавых снегах» становится женщина, что само по себе уникальный факт для хантыйской литературы. Конструктивная ось текста – это взаимосвязь сюжетной линии героини с божьей Матерью, сакральным образом. А. Жулева в монографии 2008 года «В зеркале нашего времени», говоря о последнем, отмечала: «Действие развивается по нескольким линиям, которые пересекаются не часто, появляются порой лишь в раздумьях главной героини или своеобразных авторских отступлениях. Основная линия – жизнь и судьба во время восстания семьи остяцкого оленевода, борьба женщины – Матери Детей – за спасение своих продолжателей рода. Четвертая сюжетная линия в романе – судьба и воздействие на людей иконы Божьей Матери» (Жулева 2008: 50).

Категория женского счастья четко определена автором – это желание быть любимой женой, матерью, хозяйкой. Именно так она осмысливается Верой Саввичной, которая создает вторую семью с Отцом Детей. Имя героини не случайно, «спасение ею ребенка под покровительством Божьей Матери читается как моделирование судьбы всех угров» (Лагунова 2007: 262).

Для творческой манеры писателя характерна направленность на традиционное национальное мировоззрение, в котором заключен архетипический смысловой код, помогающий понять не только систему образов, но идейную направленность его произведений, одну из наименее исследованных тем в литературе народа ханты – семейную тему.

Утверждая равенство живых и неживых существ, язычество и сегодня живет в представлениях коренных обских этносов. Их мифология представляет собой систему первобытного мировосприятия, в которой отражены донаучные представления о мире. Именно поэтому, исследуя религию и мировоззрение этих народов, необходимо опираться на фольклор, а для верного истолкования фольклорных текстов необходимо знать и правильно интерпретировать обряды и верования народов. «Вера в духов, или ананизм, пронизывает всю религиозную систему обских угров. Поражает число этих духов, сложна картина их взаимоотношений» (Алгадьева 2002: 30).

Мифологическая картина мира ханты и манси представлена во многих сказаниях и верованиях, объясняющих происхождение земли, человека, природного мира. В самом древнем мифе, объясняющем происхождение «кожистой и шерстистой» земли, говорится о ее уподоблении большому зверю, в более поздних мифах происхождение земли люди связывают с птицей. Несмотря на то, что мифы народов ханты и манси порой имеют существенные различия, происхождение мира они трактуют весьма схоже. Наиболее часто встречается миф о том, что Земля возникла из ила, который принесла в клюве северная птица Лули, трижды нырявшая на дно океана. Вариативность сюжетов мифов о сотворении земли связана с теми, кто посылает птицу: в одном случае ее посылает великий прародитель всех богов Корс-Торум, в другом – Номи-Торум, в некоторых мифах в облике гагары предстает Куль-отыр, властитель духов зла (Рымарева, Себелева 2017в). Говоря о мифологической модели мира обских угров, надо понимать, что в основе своей она троична, что характерно верованиями персов, индусов, вавилонян, древних греков. Есть мир верхний, средний и нижний. Принцип троичного деления мироздания свойственен верхнему и нижнему миру. Небесный мир, к примеру, построен на трех поколениях небесных божеств. Примечательно, что все миры ме-

жду собой взаимосвязаны и населяют их люди и боги. Смерть в одном из миров означает рождение в другом. Схожие модели построения мира можно встретить и в других культурах, к примеру, у осетин, иранцев.

Привычного нашему мировоззрению Ада и Рая в мифологии обских угров нет. Куль-отыра, к примеру, нельзя считать духом зла, он просто выполняет обязанности по перемещению людей из одного мира в другой. Роль перевозчика душ умерших в различных мифологиях выполняют схожие с Куль-отыром персонажи. Это и католический великан Оферуш, и старец греческой мифологии Харон. Образ перевозчика душ архетипичен, в нем саккумулирован многовековой культурный опыт. Иногда Куль-отыр, несмотря на мрачность образа, выступает в роли справедливого богатыря – покровителя селения, он может исцелять от болезней и караулить дом. Этот противоречивый образ очень похож на образ Бабы Яги из русского фольклора, коварной и доброй одновременно.

Мифология ханты в вопросе картины мира не слишком отлична от мифологии манси. Разница заключается в том, что у ханты нет стражника загробного мира, боги имеют другие имена. Но самое главное отличие заключается в том, что, по верованию ханты, на всех трех уровнях жизнь продолжает существовать, все эти миры подобны друг другу, и человек ведет в них активную деятельность, только устройство нижнего мира зеркально противоположно устройству среднего и верхнего, там все происходит наоборот: «мясом наружу, а шерстью внутрь», как говорится в преданиях.

Отражение космогонического мира прослеживается в романе Е. Айпина «Ханты, или Звезда Утренней Зари». Авторские размышления, ретроспективы и воспоминания главного героя Демьяна переплетаются в дорожном сюжете, что подчеркивает связь традиционной манеры повествования ханты и русской литературной традиции (И.С. Тургенев «Отцы и дети», М.А. Шолохов «Тихий Дон»). Так появляется сюжетообразующий архетип дороги. Дорога-песня в романе Е. Айпина звучит под аккомпанемент народного инструмента. Традиция озвучания пространства характерна для хантыйских мифов. Метафорический образ «Демьяна-скрипки» становится понятным в контексте мифологии ханты.

В мифологическом смысле герой не умер, он остался там, где смерти нет, то есть в мифе, его бессмертие обусловлено народной памятью. А перемещение героя с круговой траектории движения в вертикальную – своего рода продолжение архетипического образа дороги, по которой человек идет в пространстве Космоса. В основе сюжета лежит «Легенда об Ушедшем Вверх Человеке», которая скрепляет текст воедино. Сам образ главного героя, человека-звезды, сконцентрировал в себе идею рождения – смерти – возрождения, характерную для мифологического мировоззрения ханты. Единство всего живого не прерывается с моментом смерти, и «Демьян шагнул в черноту ночи, уверенный в том, что, когда придет время, то взойдет на востоке Звезда Утренней Зари и принесет людям новый день» (Айпин 1990: 334).

Из всего сказанного выше становится ясно, что пристальный интерес к процессу мифотворчества в современном литературоведении и искусстве в целом диктует нам необходимость глубокого анализа процесса мифологизации, а вместе с ним и архетипизации. Возрождение мифологем и архетипов, их трансформация и проникновение в ткань современных произведений искусства посредством воспроизведения мифологических сюжетов, мотивов и героев – трендовая тенденция, возрастающая в геометрической прогрессии в связи с увеличением интереса к самобытному национальному творчеству вообще и к творчеству писателей Югры в частности.

ЛИТЕРАТУРА

Айпин Е. Д. 1990. Ханты, или Звезда Утренней Зари. М.: Молодая гвардия.

Айпин Е. Д. Масай-богатырь // <http://www.rulit.me/books/masaj-bogatyir-read-85739-1.html> (2018. 15 окт.).

- Алгадьева Т. М.* 2002 К истории изучения религиозных верований обских угров // Языки и культура народов ханты и манси: Материалы международной конференции, посвященной 10-летию НИИ обско-угорских народов. Ч. 1: Этнология, социология, экономика. Томск: Изд-во Том. ун-та, 31.
- Анисимкова М. К.* Таня – богатырь // <http://litlife.club/br/?b=240839&p=7> (2018. 15 окт.).
- Данилов Е. А.* 2003 История русско-хантыйских отношений в памяти юганских хантов. Угры // Материалы VI Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9–11 декабря 2003 г., г. Тобольск). Тобольск, 323–326.
- Жулева А.* 2008. В зеркале нашего времени // Мир Севера 6, 46–51.
- Карнаухова Г.* Русские богатыри (сборник) // <http://detectivebooks.ru/book/34469113/?page=3> (2018. 15 окт.).
- Кулемзин М. В., Лукина Н. В.* 1978. Материалы по фольклору хантов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 41–44.
- Лагунова О. К.* 2007. Е. Д. Айпин о феномене творчества // Реальность этноса: Педагогическое образование как важнейший фактор сохранения развития культуры северных народов. СПб.: Астерион, 262–267.
- Петрухин В. Я.* 2005. Мифы финно-угров. М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига.
- Рымарева Е. Н., Себелева А. В.* 2016. Понятие «архетип» и мифология обских угров: теоретический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики 12, 34–36.
- Рымарева Е. Н., Себелева А. В.* 2017а. Архетипы и мифологемы в литературных мифах Е. Д. Айпина «Масай-богатырь» и М. К. Анисимковой «Таня-богатырь» // Филологические науки. Вопросы теории и практики 6–2(72), 49–52.
- Рымарева Е. Н., Себелева А. В.* 2017б. Мифологема Богини-матери в творчестве обских угров // Нижневартровский филологический вестник 1, 37–42.
- Рымарева Е. Н., Себелева А. В.* 2017в. Трансформация архетипа «всемирный потоп» в мифологических сюжетах обских угров // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки 1(74), 109–113.
- Сабинина Ю., Самсоненко М.* Последний богатырь северной земли // Тюменские известия. Парламентская газета 70(5047) // <http://old.t-i.ru/article/14603/> (2018. 15 окт.).